

ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

О.В. Флеров

Психолого-педагогические особенности профориентационной работы в вузе в период коммерциализации образования и социально-экономической неопределённости

Аннотация. Тенденции развития высшей школы в современной России являются одной из наиболее обсуждаемых в современном обществе проблем. Помимо обсуждения традиционных психолого-педагогических вопросов, сегодня о высшем образовании всё чаще говорят и в политическом контексте в свете целесообразности или нецелесообразности его перехода на европейскую систему. Кроме этого набирает популярность такое направление, как экономика образования, где практические исследования направлены на повышение его экономической эффективности, которая не всегда означает эффективность педагогическую и социальную. Объектом исследования в статье выступает профориентационная работа с абитуриентами вуза, а предметом — её особенности и трудности в новых социально-экономических условиях. Сегодня студент (абитуриент) это не только субъект образовательного процесса, но и всё чаще субъект рынка образовательных услуг, их потребитель. В статье предлагается посмотреть на профориентацию абитуриентов в подобном контексте, когда на фоне экономического спада конечный результат профориентационной работы и профессиональной подготовки (стабильное рабочее место с перспективами роста) даже хорошо учившемуся студенту гарантировано быть не может.

Методами исследования в статье являются анализ научных источников по проблеме, а также эмпирические данные, полученные автором в результате собственной работы с абитуриентами.

Основные выводы автора сводятся к тому, что в условиях доступности информации, в том числе и о рынке труда, профориентационная работа не может носить сугубо информационный характер, а должна основываться на возрастных особенностях молодых людей. В ситуации, когда при демографическом спаде и зависимости экономического развития вуза от числа привлечённых абитуриентов, учебные заведения с одной стороны обеспечивать максимальный набор, а с другой — быть сдержанными в обещаниях, представляется важным восприятие профессионального становления человека не только как вклада в карьерный и материальный успех, но и как самоценного этапа жизни, влияющего на развитие личности. Новизна статьи заключается в том, что работа с абитуриентами в новых социально-экономических условиях ведётся в контексте психологических особенностей юности, которые остаются неизменными.

Ключевые слова: коммерциализация, неопределённость, образовательные услуги, рынок образования, рынок труда, спрос на образование, безработица, профориентация, мотивация к учёбе, юность.

Abstract. Trends in the development of higher school in contemporary Russia is one of the most discussed issues in our modern age. Apart from discussing traditional psychological and pedagogical issues, nowadays higher education is also discussed in terms of politics and whether the transfer to the European system of education is reasonable or not. In addition, education of economics is becoming quite popular as the branch of science where practical researches are aimed at increasing cost efficiency of education but not pedagogical or social efficiency. The object of the present research is the professional orientation activities conducted with university

students. The subject of the research is peculiarities and challenges of such activities under the current socio-economic conditions. Today a student (graduate) is not only a subject of the educational process but even more often a subject and a consumer of educational services on the education market. In this article Flerov suggests that we should look at the professional orientation of graduates taking into account that with the economic recession in the background, we cannot guarantee that even a good student will be successful (meaning that he will find a good job with good prospects) after professional orientation and training. The research methods used by the author in his article include the analysis of scientific references on the matter as well as empirical data obtained by the author as part of his own experience with graduates. The main conclusion is that at this age of information availability, including information about the labor market, professional orientation should be based on age peculiarities of young people but cannot be limited to fact-finding. Today when we are witnessing the economic recession and dependence of the economic development of a university on the number of attracted graduates, universities should, on the one hand, provide the best choice of training courses and on the other hand, be rather reserved and decent in their promises. Professional development should be viewed not only as a contribution to his career and wealth success but also as an inherently valued milestone which influences the overall personal growth. The novelty of the article is caused by the fact that taking into account current socio-economic conditions, it is necessary to base working with graduates on psychological peculiarities of the youth, which remain the same at all times.

Keywords: *profession counselling, unemployment, commercialization, uncertainty, educational service, education market, labor market, demand for education, learning motivation, youth.*

Выбор будущей профессии и сферы деятельности всегда был одним из самых значимых в жизни человека. Если считать не только непосредственно рабочее время, но и время на дорогу и сборы на работу, то можно сказать, что среднестатистический россиянин проводит на работе почти половину времени бодрствования. Такой выбор делается большинством из нас один раз в жизни, причём в возрасте, когда человек уже имеет достаточно устойчивые интересы, но всё же ещё не способен максимально объективно взвесить все за и против выбранного пути. Этот выбор определяет почти всю нашу жизнь, потому что, скажем, в 30-35 лет освоить новую профессию, и тем более сделать карьеру в ней с нуля уже очень тяжело. К 45-50 годам это становится практически невозможным, особенно в современных условиях, когда даже опытные специалисты средних лет испытывают трудности с поиском работы, потому что работодатель предпочитает видеть более молодых и перспективных сотрудников.

Распространение в нашем обществе идей непрерывного образования, образования взрослых, появление магистратуры как фактически второго высшего образования, которое можно

получить всего за два года, вроде бы должно изменить эти постулаты. Однако представляется, что на практике нам до этого пока достаточно далеко. Образование взрослых в форме повышения квалификации, профессиональной переподготовки и пр. у нас пока востребовано в основном среди тех, кому уже по факту нужна «корочка», то есть взрослый человек в виду каких-либо уже сложившихся профессиональных и карьерных обстоятельств понимает, что, не смотря на наличие реального профессионального опыта его диплома не достаточно.

Всё это актуализирует проблемы профессионального самоопределения в юности. В данной статье ставится задача обозначить проблему профориентационной работы в вузе в новых социально-экономических условиях и рассмотреть её с психолого-педагогической стороны в контексте возрастных особенностей юности как периода развития человека, мотивации юношей и девушек к получению высшего образования и возможности использовать данные особенности в организации профориентационной работы.

Сегодня всё чаще то положение, в котором находится наше общество, называют не столько экономическим кризисом, сколько

социально-экономической неопределённостью. Такое понятие несколько лучше характеризует современную ситуацию, потому что кризис подразумевает слабую экономику, социально-экономическая неопределённость же подразумевает даже не столько отсутствие перспектив развития, сколько отсутствие понимания того, в каком направлении будет дальше развиваться экономика и общество. Применительно к рынку труда этот новый термин можно вообще понимать буквально. Сегодня в условиях урезания бюджетов, банкротств, закрытий фирм, объединения компаний, госучреждений и структур непонятно не только, какие профессии будут наиболее востребованы в скором времени, но и вообще будет ли работа для представителей всех профессиональных направлений. Сейчас «жизненный минимум» не может быть гарантирован даже ещё недавно казавшимся вечными профессиям (учителя, врачи и пр.).

Ещё одна тенденция современного отечественного образования — это его коммерциализация. Дело в данном случае даже не в том, что сегодня львиная доля студентов учится на платной основе (обучение «на платном» было и раньше), а в том, что всё чаще об образовании и об образовательном процессе говорится как об образовательных услугах.

Многими людьми такое выражение воспринимается пока весьма негативно. Мы привыкли говорить об образовании в первую очередь как о человеческой и социальной ценности, поэтому слово «услуги», которое родом из коммерческого мира несколько «режет слух». С другой стороны мы живём в эпоху коммерциализации всех видов человеческой деятельности, в которую существенно изменилось функционирование многих социальных институтов, в том числе и образования. В постиндустриальном обществе мы всё чаще пользуемся услугами самых разных специалистов, которые выполняют работу для блага людей, поэтому употреблять этот термин применительно к работе преподавателей представляется как минимум корректным.

Между тем, если говорить о профессиональном образовании, то к нему термин «услуги» подходит больше всего. Его получение в соответствии с законодательством РФ не является

обязательным, поэтому уже достаточно психологически зрелый, пусть ещё и несовершеннолетний человек вправе сам решать, в какое заведение ему идти учиться, по какой специальности и идти ли вообще. Теоретическая необязательность профессионального образования, подразумевает то, что это в той или иной степени осознанное «вложение» человека таких ресурсов, как время, усилия, а часто и деньги в своё будущее.

Однако, с другой стороны, на практике это образование (причём не среднее специальное, а высшее) уже давно стало «обязательным». С точки зрения конъюнктуры рынка труда вузовский диплом уже давно утратил свои былые позиции и представляет собой некий минимальный образовательный уровень, позволяющий соискателю претендовать на более-менее квалифицированную работу. В то же время насыщение рынка специалистами с дипломами приводит к тому, что даже на должности, не требующие почти никаких профессиональных навыков, работодатели выбирают людей с высшим образованием.

По причине демографической ямы, в которую попала наша страна и увеличения числа образовательных учреждений именно последние борются за первых, а не наоборот. Для частных заведений, которые ведут образовательный бизнес, абитуриенты напрямую означают прибыль. Для государственных учреждений это тоже актуально (пусть и в меньшей степени), поскольку значительное число студентов учится на платной основе, то есть государство тоже зарабатывает на этом деньги. Очевидно, что рыночные условия не могут не определять такую важную часть процесса функционирования профобразования как работа с абитуриентами.

Отечественными исследователями проблемы профориентации и самоопределения молодых людей и работы с ними в этом направлении рассмотрены весьма подробно. Основной упор в исследованиях традиционно делается на эффективную организацию процесса и на его информационное обеспечение [1; 2; 3]. В.П. Андронов и М.С. Ионова отмечают в своей статье, что в литературе вопросы психолого-пе-

дагогического сопровождения профессионального становления человека разработаны достаточно хорошо, но проблема заключается в том, что в большинстве случаев авторы описывают технологию работы психолога или педагога со студентами — людьми, уже выбравшими ту или иную профессию и обучающимися в вузе [4]. С другой стороны, известно, что профессиональная психология изучает не только психические явления в профессиональной деятельности, но мотивы выбора профессии [5]. Проблемам самоопределения в условиях экономической неопределённости пока почти не уделяется внимания, хотя уже сама антонимичность терминов говорит о том, что противоречие налицо.

Н.П. Пучков и Е.В. Алтынник пишут, что в современном образовании профориентация в вузе преследует достижение трех главных целей: помочь абитуриентам в выборе факультета (специальности); помочь студентам, особенно младших курсов, в выборе дисциплин, специализации, индивидуальной траектории обучения; предоставить выпускникам исчерпывающую информацию о возможностях трудоустройства. Эти цели подразумевают разработку профориентационных проектов для укрепления взаимодействия между общеобразовательными школами, вузами, работодателями и местными властями, т.е. теми, кто напрямую вовлечен в профориентационный процесс. Такие проекты, по мнению авторов, «должны быть направлены на формирование у старшеклассников понимания ценности высшего образования, дающего широкие возможности для профессионального и образовательного роста, и их консультирование по вопросам профессионального самоопределения, сопровождение студентов в течение всего периода обучения по выбранной специальности, оказание помощи выпускникам в трудоустройстве».

Авторы отводят вузу решающую роль в налаживании внешних связей, что является, по сути, итоговой стадией профориентационной работы, непосредственно обеспечивающим результат на выходе, потому что даже если абитуриенты выберут «правильную профессию», но не смогут устроиться на работу, весь процесс теряет смысл.

Эффективность работы вуза в данном направлении можно по-настоящему оценить только если выпускник не работал хотя бы до последнего курса (что бывает всё реже), и именно получение диплома, прохождение практики, рекомендации вуза и т.д. помогли ему устроиться по специальности. Профориентационные службы вуза часто демонстрируют статистику, согласно которой подавляющее количество выпускников имеет работу, а большинство — работает по специальности. Между тем, видя такую статистику, нужно иметь в виду, что, во-первых, многие студенты работали уже во время обучения и даже ещё во время поступления в вуз (вечерняя и заочная формы), а многие нашли работу самостоятельно, многие же работают не столько по специальности, сколько в сфере своей специальности, выполняя полуквалифицированную, а иногда и неквалифицированную работу, для которой не нужны навыки, получаемые в вузе. В последнем случае запись о профессии в дипломе становится для человека формальностью и о профессиональном самоопределении говорить не представляется возможным вообще.

То есть не следует полагать, что профориентационная служба в вузе является гарантом того, что человек найдёт себя в профессии, но, с другой стороны, как отмечается в статье тех же авторов, именно вуз «предоставляя конкретные образовательные услуги, является основным связующим звеном участия в профориентационном проекте работодателей, руководителей общеобразовательных учреждений, выступает средством совершенствования его (проекта — авт.) качества и реализации стратегических возможностей» [6].

Это справедливо для любой образовательной системы, потому что успех выпускников — главный критерий качества работы вуза, даже при бесплатном образовании, но в условиях его коммерциализации, когда клиент не просто платит за обучение, но и психологически воспринимает это как услугу, он рассматривает конечный результат в тесной взаимосвязи с затрачиваемыми средствами. Помощь в поиске работы для вуза теперь не просто его роль как социального звена, но и главная часть обслужи-

вания клиента. Полностью удовлетворённый услугой (получивший хорошую работу) студент будет рекомендовать вуз другим, подобно тому, как мы рекомендуем услуги, например, стоматологов, если поставленная пломба держится много лет.

А.С. Мутырова пишет, что сегодня, что профориентация учащихся осуществляется в основном именно образовательными учреждениями. Участие в профориентации родителей обычно рассматривается как дополнительная мера. Она же отмечает, что «ряд учёных (Е.А. Климов, И.С. Кон, Ю. Кушнер, Г. Крайг) основную роль в профориентации отводят родителям. Е.А. Климов говорит о том, что семья является системой, которая оказывает очень сильное влияние на профессиональное самоопределение старшеклассников и в то же время семья очень сложно поддается управлению со стороны школы» [7; 8]. Однако не секрет, что восприятие родителями детей как продолжения самих себя приводит к ошибкам в воспитании. Родители ещё до рождения ребёнка изначально полагают, что он будет как они, пойдёт по их стопам и пр., между тем ребёнок — это другой человек, другая личность, которая может иметь другие устремления в жизни. Иногда семья может даже мешать самоопределению, потому что у родителей суждения о целесообразности выбора профессии детьми не всегда бывают объективными, что только актуализирует проблемы профориентационной работы самими образовательными учреждениями.

В другой своей статье [9, с. 127] автор отмечает, что сущность профориентации как общественной проблемы проявляется также и в необходимости преодоления противоречия между объективно существующими потребностями общества в сбалансированной структуре кадров и неадекватно этому сложившимися субъективными профессиональными устремлениями молодёжи. То есть по своему назначению система профориентации должна оказать существенное влияние на рациональное распределение трудовых ресурсов, выбор жизненного пути молодёжью, адаптацию её к профессии. «Система профориентации на современном этапе её развития призвана обеспечить коор-

динацию действий государственных органов, школы, семьи, органов профессионально-технического, среднего специального, высшего образования и других социальных институтов, участвующих в её осуществлении, непрерывное и своевременное решение научных и организационных вопросов, связанных с профориентацией, комплексное проектирование воздействий профориентационного характера на личность школьника с учётом социально-экономического прогноза» [10, с. 8].

Итак, профориентация — это система, где вуз является связующим, но всё же не единственным звеном, потому что в неё входят и школа, и работодатели, и местные власти, и службы занятости, и кадровые агентства — в общем все те организации, заинтересованные в развитии рынка труда и специалистов на нём, не говоря уже про семью абитуриента. Несмотря на то, что система функционирует на протяжении всего периода обучения в вузе и даже после него, основной её этап для образовательных учреждений — это всё же привлечение молодых людей.

В отличие от работы с абитуриентами в вузе, педагоги в школе работают с много лет знакомыми им юношами и девушками, знают их личностные особенности и имеют достаточно большое количество времени для общения с ними. Эти психолого-педагогические знания и возможность заниматься с ребятами систематически представляют собой необходимые условия для успешной работы. Однако у школьных учителей в виду поверхностных представлений о содержании профессиональных образовательных программ нет возможности подробно рассказать школьникам, чему именно их будут учить, а главное — кто их будет учить, а ведь именно преподаватель, непосредственно работающий со студентами, является тем человеком, от которого они получают основную часть образовательной услуги — знания.

Преподаватели вузов, наоборот, имеют возможность показать себя, но очень часто обладают сжатыми временными рамками даже на своих днях открытых дверей, не говоря уже о школах или колледжах, где администрация

неохотно предоставляет время для более-менее содержательных выступлений и бесед и тестирований.

Представители центров карьеры, занятости и прочих организаций, активно сотрудничающих с образовательными учреждениями, в том числе на таких мероприятиях, как выставки, ярмарки вакансий и пр. обладают подробной статистикой и хорошо оперируют цифрами как результатами своих мониторингов и исследований на рынке труда. Однако важно понимать, что любые цифры, во-первых, нуждаются в интерпретации, во-вторых статистика может часто выступать «средней температурой по больнице» и, наоборот, вводить в заблуждение. Наконец, в современных условиях нет никакой гарантии, что такие же тенденции сохранятся даже через три-четыре года, когда старшеклассник будет близок к получению высшего образования и станет задумываться о работе по специальности. Тем более свежая статистика ничего не может обещать в отдалённой перспективе, притом что образование многие получают один раз и на всю жизнь.

Для преподавателей вузов, в чьи индивидуальные планы ППС, профориентационная работа всё чаще включается как один из основных пунктов, она носит ещё один подтекст. В условиях рыночных отношений в образовании эта деятельность приобретает элемент рекламы и даже саморекламы, потому что привлечённые абитуриенты — это педагогическая нагрузка, от которой непосредственно зависит и доход, и востребованность любого педагогического работника.

Однако действовать по принципу «лишь бы заманить кого угодно» вуз сегодня тоже не должен. Во-первых, поскольку с этими людьми тем же преподавателям предстоит работать, во-вторых, потому что тех, кого набрали и придёт потом трудоустроить, и, наконец, потому что в условиях богатого выбора образовательных услуг студенты всё чаще переходят из вуза в вуз. С точки зрения имиджа вузу даже лучше, чтобы студент не поступил в него вообще, чем если он придёт, разочаруется в качестве образовательных услуг и уйдёт, оставляя о вузе плохие отзывы, в том числе и в Интернете.

То есть получается, что организовывая приёмную кампанию, учебные заведения оказываются в несколько противоречивом положении, потому что, с одной стороны, привлечь абитуриентов, а, с другой стороны, быть сдержанными в обещаниях, чтобы не потерять репутацию, которая на рынке услуг стоит очень дорого.

Профориентационная работа с абитуриентами сегодня не может быть сугубо справочно-информационной, потому что при наличии всей информации о вузе в Интернете она просто будет лишней. Выступая перед выпускниками школ, а особенно отвечая на их типовые вопросы и развеивая их сомнения, сотрудник вуза должен каким-то образом воздействовать на публику.

Г.В. Бейсембаев и Х.Т. Шерьязданова пишет в своей статье, что эффективная профориентационная технология должна быть основана на выявлении профессиональных интересов, структуры личности, профессиональной мотивации и жизненных установок [11, с. 33]. С другой стороны, на практике сотрудники вузов часто попадают в ситуацию, когда имеют дело с незнакомой аудиторией и не имеют возможности тестировать каждого и применять индивидуальный подход, поэтому помимо всего прочего очень важно иметь знания о личностных особенностях старшеклассников в целом.

В отечественной науке юностью обычно называется период жизни примерно от 14 до 21 года, при этом выделяется ещё ранняя юность 14-18 лет, что как раз и является возрастом абитуриентов. Основная особенность данного периода заключается в том, что человек впервые в жизни должен сделать выбор, который существенным образом повлияет на его жизнь в дальнейшем. Выбор профессии теперь является не просто мечтой, намерением, желанием, а представляет собой реальную задачу, которую требуется решить не вообще, а в сжатые сроки, причём решение этой задачи должно пройти институционально. В детстве большую роль в самоопределении играли семья и школа, в юности родители впервые могут оказаться неавторитетными в глазах своего ребёнка.

Тем более они оказываются дезориентированными потому, что сегодня поступление в вуз

— это не просто выбор профессии, но и самого вуза, причём последнее выбрать сложнее не только потому, что вузов стало огромное количество, но и потому что критерии их оценки в отличие от оценок профессий до сих пор являются спорными даже для специалистов и уж тем более не понятны широкой публике, учившейся тем более при совершенно другой системе.

Родители сегодняшних абитуриентов — это люди 1965-1975 годов рождения. Они представляют последнее поколение, которое получало высшее образование в СССР, когда выбор профессии был неразрывно связан с выбором вуза, потому что даже в крупных городах по одной специальности готовили максимум в нескольких институтах, не говоря уже о городах региональных, где был всего один вариант поступления. Сейчас по наиболее востребованным направлениям подготовки (экономика, менеджмент, юриспруденция) готовят во всех вузах, в том числе даже в совсем непрофильных по названию, а открывают эти направления как раз исключительно из маркетинговых соображений, потому что на рынке есть спрос, то есть одно вытекает из другого. Безусловно, все понимают, что есть вузы более высокого и менее высокого уровня с точки зрения даже самих брендов, но как разобраться внутри одной «ценовой категории»? Ситуацию на рынке образовательных услуг запутывает то, что в последнее время негосударственные вузы перестали восприниматься откровенно как заведения «второго сорта», и крупнейшие из них составляют серьёзную конкуренцию государственным [12].

Как ни странно такая ситуация не затрудняет, а даже облегчает работу с абитуриентами, потому что когда у людей «разбегаются глаза», они склонны больше доверять специалистам и легче отказываются от стереотипов и установок, которые, как известно, играют существенную роль в восприятии информации.

Завоевать доверие абитуриентов сотрудник вуза может, если будет подчёркивать важность выбора как первого самостоятельного в жизни. Вполне возможно, что в других вузах ему и родителям «настоятельно советовали». Желание почувствовать себя самостоятельным

важно для юных людей, поэтому они склонны испытывать уважение и доверие к тем, кто эту самостоятельность признаёт (иногда в отличие от тех же родителей), ценит и уважает.

Ещё Д.Б. Эльконин отмечал, что в юности происходит расхождение образовательной системы и системы взросления, то есть одно происходит вне другого. Разные исследователи по-разному определяют ведущий вид деятельности в данном возрасте. Одни называют ей учебно-профессиональную (Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев [13; 14]), потому что уже в старших классах учёба ориентирована на конкретную задачу в будущем (поступление в вуз). Другие считают, что ведущей деятельностью в вузе является профессиональное самоопределение личности (И.В. Дубровина [15]). Под самоопределением в научной литературе понимается не только сам выбор, сколько определённая зрелость личности, сформированность психологических образований механизмов, обеспечивающих возможность её роста сейчас и в будущем. В структуру самоопределения включаются также общая ориентировка в социально-экономической ситуации в стране, сознание необходимости общей и профессиональной подготовки для полноценного самоопределения и самореализации, выделение дальнейшей профессиональной цели (мечты), согласование профессиональной мечты с другими важными жизненными целями (Н.С. Пряжников [16]) и некоторые другие факторы, позволяющие заявлять о готовности личности к получению профессии.

Сидеями И.В. Дубровиной и Н.С. Пряжниковой тесно перекликаются идеи Л.И. Божович [17], которая полагала, что задача выбора будущей профессии, профессионального самоопределения принципиально не может быть успешно решена без и вне решения более широкой задачи личностного самоопределения, включающей построение целостного замысла жизни, самопроектирование себя в будущее. Обращённость в будущее, построение жизненных планов и перспектив Л.И. Божович считала аффективным центром жизни в юном возрасте. Ключевым в переходе от подросткового возраста к юности является изменение отношения к будущему. В то время как подросток смотрит на будущее с пози-

ции настоящего, юноша или девушка, наоборот, смотрят на настоящее с позиции будущего.

Будущее мы не можем изменить, но можем на него повлиять. Сегодняшние студенты обладают достаточно высоким уровнем экономической грамотности и прагматичности. Для них проживание настоящего в вузе не просто возможность реализовать профессиональную мечту, но и получить гарантию того, что на протяжении всей жизни можно будет если не с лёгкостью находить, то по крайней мере претендовать на как минимум нормальную работу. Известно, что сокращения кадров, уменьшение рабочих мест существенно меняют мотивацию студентов и абитуриентов. Если ещё около десяти лет назад вопрос состоял в том, как найти хорошую (интересную, высокооплачиваемую, перспективную и т.д.) работу, в то время как наличие любого диплома уже автоматически подразумевало гарантию «куда-нибудь пристроиться», то теперь для всё большего числа людей (причём квалифицированных) встаёт вопрос, как вообще найти работу. Сложная ситуация на рынке труда затронула так или иначе почти все семьи или знакомых и друзей абитуриентов. В таких условиях даже не очень амбициозные старшеклассники, не мечтающие о великих достижениях и о блистательной карьере, задумываются более серьёзно о выборе направления, потому что понимают, что просто наличие какого-нибудь диплома не гарантирует сейчас ничего.

В ситуации, когда сложно давать серьёзные обещания есть смысл мотивировать абитуриентов в первую очередь на процесс учебы, делать упор не на перспективные направления подготовки, а на качество преподавания здесь и сейчас, успех должен прийти сам собой как производная. Однако даже если из-за изменившейся конъюнктуры рынка придётся получать ещё какие-то документы об образовании, то сделать это потом «ради бумажки» будет по крайней мере намного проще, чем в зрелом возрасте фундаментально изучать науки, то есть серьёзная учеба в юности это в любом случае вложение в будущее. Проректор РосНОУ Е.А. Палкин говорит в своём обращении первокурсникам на сайте: «Если вы плохо учитесь, вы

плохо тратите ваш драгоценный ресурс — время» [18], и с этим трудно не согласиться.

В зарубежных гуманитарных исследованиях очень часто употребляется термин «идентичность», который близок по сути термину «самоопределение», который на латинский манер можно назвать «самоидентификация», то есть обретение идентичности.

Э. Эриксон ввёл это понятие в возрастную психологию [19] как тождественность человека самому себе и целостность, как чувство обретения, адекватности и владения личностью собственным Я, независимо от изменения ситуации. Одним из компонентов идентичности является профессиональная идентичность, формирующаяся в юности, и накладывающая на всю оставшуюся жизнь. Действительно, очень часто приходится видеть, как люди, занимающиеся административной работой в самых разных сферах (то есть фактически работающие не по специальности) гордятся своей профессией, часто упоминают, кем являются по образованию и позиционируют себя не столько управленцами или административными сотрудниками, а именно специалистами «по диплому». Влияние профессии, получаемой в юности, на самосознание человека подтверждается и тем, что люди, получившие два высших образования, и работающие по второму все равно не могут перестать идентифицировать себя по первому.

Профессиональная идентичность работает в двух прямо противоположных случаях, молодой человек испытывает гордость или от того, что выбрал то же направление, что и многие, то есть то, что модно, или от того, что выбрал что-то более редкое, противопоставляющее его большинству. При этом, с точки зрения рынка труда, специальности становятся с одной стороны модными, потому что востребованы, но известно также, что ценно то, что редко. То есть сложно однозначно сказать, что более экономически выгодно даже при благоприятных экономических условиях: быть представителем востребованной, но массовой профессии или же редким специалистом в узкой сфере.

Формировать профессиональную идентичность возможно и нужно уже у абитуриентов. Представляется, что рассказывая им о профес-

сиях следует делать упор не на то где человек будет работать, и чем он будет заниматься (это как раз сложно предугадать), а именно на то, чем профессия в сущности отличается от других, чем она особенна сама по себе, чем она сложна и легка именно внутренне без относительно меняющихся внешних факторов (зарплата, востребованность, конкурентоспособность, престиж и пр.). Особенно это актуально при новом классификаторе направлений подготовки, где очень много пересекающихся сфер деятельности выделены в отдельные академические направления (например: «Менеджмент», «Экономика», «Государственное и муниципальное управление» или «Сервис», «Туризм», «Гостиничное дело») [20].

В сентябре 2015 г. автор статьи провёл небольшой эксперимент, спросив всех первокурсников очной формы факультета управления и факультета экономики и финансов (около 200 человек), как, по их мнению, соотносятся понятия «экономист» и «менеджер»: 1) тождественные множества, 2) пересекающиеся множества, 3) непересекающиеся множества, 4) первое является видовым для второго, 5) второе является видовым для первого (для наглядности и простоты на доске были нарисованы соответствующие круги Эйлера) — и мнения разделились примерно поровну, то есть внутреннее содержание самой профессии не всегда понятно даже тем, кто её выбирает, и кому она интересна.

Если говорить о профессиональных интересах, то здесь следует отметить ещё одно новообразование юности — отчётливое формирование специальных способностей, то есть тех, что отвечают достаточно узкой сфере деятельности, как правило, профессиональной.

Сами абитуриенты часто путают специальные способности с профессиональными интересами, считая, что если что-то интересно, значит в этом молодой человек обязательно добьётся успеха. Действительно, мало кто в 17 лет мечтает стать среднестатистическим специалистом, и в целом это нормально, тем более что профессиональные интересы являются предпосылкой развития специальных способностей в условиях образовательного процесса.

Е.А. Алямкина пишет, что «одной из психологических особенностей студентов вуза является то, что большинство из них уже имеют сформировавшиеся профессиональные интересы, которыми был мотивирован выбор направления подготовки. С другой стороны не для всех этот выбор мотивирован «чистым интересом». Важную роль при выборе профессии для молодых людей сегодня играет потенциальный заработок, престиж работы, а также мнение родителей и друзей. Разные мотивы выбора обуславливают разную мотивацию студентов к учёбе». Говоря об интересе к учёбе, она далее отмечает, что «проблема интереса студентов к учёбе стоит сегодня весьма остро, потому что на первых двух курсах они изучают дисциплины, многие из которых уже проходили в школе. Речь идёт о предметах, которые входят в федеральный компонент содержания высшего образования. Учитывая, что в школе история, философия, иностранный язык, культурология, математика и т.д. преподаются в основном в строго академическом ключе, у многих студентов формируется представление о науках как об очень скучной вещи. Гораздо больше у них вызывает интерес изучение общепрофессиональных и особенно специальных дисциплин, которые непосредственно связаны с будущей деятельностью выпускников. Здесь и ощущение практической пользы, и мотивация стать профессионалом с высоким уровнем мастерства. Однако, с другой стороны, на последних курсах интерес к учёбе как к процессу в целом, тоже иногда становится менее сильным. Общеобразовательные дисциплины важны для формирования общих интеллектуальных способностей студентов, а также их мировоззрения, которое помогает человеку, во-первых, творчески мыслить, а во-вторых, на основе имеющихся теорий и идей сформировать свою точку зрения на различные вопросы. Поэтому очень важно формировать у студентов интерес с самых первых дней учёбы в вузе и поддерживать на протяжении всего периода» [21].

Социально-экономическая ситуация в стране и конъюнктура рынка труда не могут изменить человеческую природу и особенности юности как этапа развития, однако мотивация

к учёбе подвержена изменениям. Понимание мотивации абитуриентов является ключевым фактором успешного набора в вузе, при этом не следует путать мотивацию к учёбе в целом и мотивацию к получению профессии. Мотивационный компонент учащихся исследуется в львиной доле педагогических диссертаций при помощи опросников и находит соответственно отражение в научных статьях. При этом представляется, что при числовом исследовании мотивов очень важно интерпретировать цифры. Традиционно набор мотивов выбора профессии не меняется на протяжении долгого времени: престиж профессии, интерес к профессии, перспективность, материальный достаток, возможность развиваться и т.д. Мотивы к поступлению в вуз тоже остаются прежними: избегание неудачи («без высшего не берут»), получение отсрочки от армии (фактически тоже мотив избегания), настояние родителей (тоже может рассматриваться как избегание неодобрения), желание стать профессионалом в своей области, коммуникативные мотивы, социальные мотивы и пр. [22].

Сегодня про мотивы поступления в вуз на практике говорить почти не имеет смысла. Совершенно очевидно, что спрос на высшее образование в стране неэластичен: вряд ли можно встретить юношу или девушку (по крайней мере в крупных городах), который(ая) раздумывает, нужно ли ему высшее образование вообще.

Среднее специальное образование, которое в СССР гарантировало человеку стабильную работу по специальности, возможно — и без карьерных перспектив, — в настоящее время не гарантирует прежнего «жизненного минимума» и многими воспринимается не как определённый профессиональный уровень, а как шаг на пути к диплому вуза. Если также учесть, что кандидаты и доктора наук (следующие уровни после высшего) работают в основном только в научной или в научно-педагогической сфере, то для большинства людей именно диплом специалиста с высшим образованием являлся до недавних пор «допуском к работе».

Исходя из этого вопрос, которым до сих пор часто задаются молодые люди, «нужно ли

высшее образование» является скорее риторическим, как и ещё один частый вопрос «что важнее: диплом или знания». По сути это две стороны одной медали, хотя одно может существовать без другого, но если молодой человек изначально имеет подобные установки, это уже говорит об особенностях его мотивации.

Учитывая, что учиться в вуз идут всё равно все, именно мотивация выбора профессии интересует при работе с абитуриентами больше. Сегодня эта мотивация всё чаще определена внешними факторами, обусловленными рынком (зарплата, карьерный рост, востребованность — всё это в нынешних условиях определяет престиж как социальное одобрение, то есть финансовые мотивы смешиваются с социальными). Рынок влияет на мотивацию, и это даёт отрицательный обратный эффект, потому что перенасыщение рынка какими-либо специалистами тут же ведёт к снижению их востребованности и к уменьшению значимости всех внешних мотивационных факторов, перечисленных выше. В 1990-е так девальвировалось высшее образование в целом, потому что дипломы получили все, в 2000-е несколько девальвировались дипломы юристов (одной из самых престижных профессий в 1990-е) именно из-за перенасыщения рынка специалистами, сейчас создаётся впечатление, что через десять лет людей, имеющих дипломы управленцев, будет больше, чем тех, кем они должны управлять. То есть, с одной стороны, мы наступаем на те же грабли, а, с другой стороны, люди хотят учиться и приносят вузу деньги, развивая экономику образования в данный конкретный момент.

Сейчас сложилась ситуация, когда даже сложно сказать представителем какой профессии надо быть (если хочешь именно зарабатывать деньги трудом, а не вести свой бизнес), чтобы гарантированно иметь стабильную работу и зарплату хотя бы немного выше среднего на протяжении активной трудовой жизни.

Создаётся впечатление, что внешние мотивы будут скоро работать всё меньше, потому что уже даже в 17 лет молодые люди осознают, как часто происходят перемены на рынке труда и как много факторов на него влияют, что явля-

ется той самой частью структуры самоопределения, о которой писал Н.С. Пряжников.

Представляется целесообразным рассмотреть эту ситуацию согласно известной во всём мире теории А. Маслоу. Этот учёный классифицировал потребности следующим образом: физиологические потребности (утоление голода, жажды, потребность в отдыхе и сне), потребности в безопасности (обеспечение защиты, стабильности, свободы от страха, тревоги), потребности в любви и принадлежности (друзья, общение, семья), потребность в признании (независимость, репутация, статус, престиж, слава) и потребность в самоактуализации как высшая ступень потребностей, заключающаяся в воплощении человеком заложенного в нём потенциала.

Исходя из этой классификации, очевидно, что за счёт денег человек точно обеспечит себе удовлетворение первых двух ступеней потребностей. То есть руководствоваться исключительно финансовыми мотивами вроде бы совсем неправильно, потому что человек даже со стабильным хорошим доходом, но с неудовлетворённостью работой и собственной деятельностью не может быть счастлив, в этом случае стабильность превратится в застой, однако, сегодня большинству «простых смертных», чтобы удовлетворить потребности более высокого ранга, нужны именно деньги. Старшеклассники понимают, что нужно обладать достаточно большими средствами, чтобы помимо обеспечения себя вещами первой необходимости можно было регулярно ходить в кино, в театры, ездить в турпоездки, приглашать куда-либо девушек, самим ходить в гости и пр.

Как раз одним из наиболее спорных моментов теории А. Маслоу [23] является то, что потребности более высокого ранга в реальности могут подавлять потребности более низкого. Действительно, если человек понимает, что заработать существенно большие деньги не представляется возможным объективно, то чтобы не превращать свою жизнь в сизифов труд, он начинает обращаться к более высоким потребностям: к своим интересам, к творчеству

и к реализации своих способностей в условиях тех средств, которые он имеет. Тем не менее, для этого всё же нужно обладать определённой жизненной мудростью. Кроме того это часто касается людей средних лет, которым уже сложно как-то кардинально поменять свой профессиональный путь.

Известно, что молодые люди ориентированы на активное межличностное общение со сверстниками. Несмотря на коммерциализацию общества, интересные люди вовсе не обязательно там, где деньги. Более того часто можно замечать, что коллектив и общение интереснее на тех работах, где, оплата не очень высокая. Это вполне логично, потому что в таких местах часто собираются люди, для которых финансовые мотивы не являются единственными, и которые готовы получать немного меньше, реализовывая свой профессиональный потенциал, то есть переходят на новый качественный уровень потребностей, не удовлетворяя более низкие всё больше количественно. Вузы как раз и являются ярким примером таких мест работы, то есть преподаватели могут сами выступать для абитуриентов в качестве примера, стремящихся к самоактуализации в профессиональной деятельности [24].

Выбор, что лучше интересная, но низкооплачиваемая профессия или неинтересная, но высокооплачиваемая всегда считался скорее мировоззренческим, нежели профессиональным, при этом явные сторонники первого часто презрительно относятся ко второму. В рыночной экономике ничего предосудительного и «низкого» в том, чтобы стремиться заработать больше денег, нет. Другое дело, что если рассуждать с позиций самого рынка, только финансовая мотивация может привести к проигрышу: можно вложиться в нелюбимую профессию, которая в одночасье может стать и невостребованной, то есть потерять всё, словно деньги в банке. Только в вузе в отличие от банка абитуриенты готовы вложить ресурсы, которые потом невозможно вернуть — время и юность. Тем не менее юность смотрит на время особо: на настоящее с позиций будущего, поэтому иногда ошибается.

Список литературы:

1. Бизюкина А.П., Федосов А.Ю. Использование интернет-ресурсов в профориентационной работе со школьниками // Современные проблемы обучения информатике и информатизации образования: сб. М., 2015. С. 5-12.
2. Резапкина Г.В. Обзор интернет-ресурсов по проблемам профессионального самоопределения // Народное образование. 2011. № 10. С. 195-204.
3. Толстогузов С.Н. Современные подходы к организации профориентационной работы классического университета в системе профессионального самоопределения старшеклассников // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. № 8. С. 40-49.
4. Андронов В.П., Ионова М.С. Значение прогностических способностей для профессионального самоопределения старшеклассников // Интеграция образования. 2015. Т. 19. № 1(78). С. 118-123.
5. Иванова Е.М. Профессиональная психология: учебное пособие. М.: Пер Сэ, 2011. 336 с.
6. Пучков Н.П., Алтынник Е.В. Профессиональная ориентация в вузе // Профессиональное образование. Столица. 2006. № 4. С. 20-21.
7. Климов Е.А. Как выбирать профессию. М.: Просвещение, 1990. 159 с.
8. Мутырова А.С. Работа вуза по формированию профессионального самоопределения старшеклассников и профессиональной направленности студентов // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 1. С. 98-102.
9. Мутырова А.С. Профессиональное самоопределение: принципы и актуальность проблемы // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 3(22). С. 127-129.
10. Ословский В.Л. Профессиональное самоопределение и трудовой путь молодёжи. Киев, 1987. 303 с.
11. Бейсембаев Г.Б. Шерьязданова Х.Т. Новая технология проведения профориентационной работы // Высшее образование сегодня. 2015. № 6. С. 32-36.
12. Зернов В.А., Лобанова Е.В. Негосударственные вузы как движущая сила развития высшей школы // Высшее образование сегодня. 2015. № 3. С. 2-8.
13. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.
14. Леонтьев А.Н. Становление психологии деятельности. М.: Смысл, 2003. 440 с.
15. Дубровина И.В. и др. Возрастная и педагогическая психология. М.: Академия, 2008. 368 с.
16. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. Воронеж: МОДЭК, 1996. 256 с.
17. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М.: Институт практической психологии, 1995. 352 с.
18. URL: http://www.rosnou.ru/univer/prepod/palkin_introduce/?version_for_print=1.
19. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 342 с.
20. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015).
21. Алямкина Е.А. Взаимосвязь способностей, задатков и таланта и их развитие в образовательном процессе вуза // Психолог. 2015. № 2. С. 31-46. (DOI: 10.7256/2409-8701.2015.2.14510)
22. Кузнецова А.Р., Анкудинова К.Ю. Особенности мотивации студентов во время обучения в вузе // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 12(30). С. 111-113.
23. Maslow A. Motivation and Personality. New York, 1954. 453 p.
24. Рыбакова Н.А. Самоактуализация личности: методологический экскурс // Психология и психотехника. 2015. № 8. С. 823-831. (DOI: 10.7256/2070-8955.2015.8.15999)

25. Барт Т.В., Рибокене Е.В., Алямкина Е.А. Роль моделей организационного поведения в управлении образовательными комплексами // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. С. 818.
26. Красильникова И.Н., Рибокене Е.В. Специфика методов управления образовательными комплексами // *Актуальные проблемы современного общества*. 2015. № 3. С. 82-84.
27. Пшеничная В.В. Особенности использования контроля для развития ответственности как общей компетенции учащегося колледжа // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2014. № 2. С. 53-62.
28. Алямкина Е.А., Рибокене Е.В., Алексашина Е.В. Возможности обеспечения трудовыми ресурсами прибрежной зоны арктического региона // *Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. Материалы XI Международной научной конференции*. М., 2015. С. 20-44.
29. Рибокене Е.В. Институциональная среда постиндустриального информационного общества // *Социальная направленность менеджмента: Инновации, проблемы, приоритеты: сб. М., 2013. С. 359-362.*
30. Носс И.Н. Личностно-профессиональная спецификация: определение и функционирование // *Психология и психотехника*. 2014. № 10. С. 1084-1091. (DOI: 10.7256/2070-8955.2014.10.12452)
31. Поташева О.В., Тишков С.В. Сфера научных и образовательных услуг как основа инновационного развития приграничного региона (на примере Республики Карелия) // *Теоретическая и прикладная экономика*. 2014. № 1. С. 31-47. (DOI: 10.7256/2409-8647.2014.1.9613. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_9613.html)
32. Иконникова А.Н. Педагогические условия саморазвития личности (в учебной деятельности студентов языкового вуза) // *Психология и психотехника*. 2010. № 7. С. 82-85.
33. Черезова А.С. Болонский процесс: перспективы российского образовательного сектора в едином пространстве высшего образования // *Политика и общество*. 2015. № 2. С. 175-184. (DOI: 10.7256/1812-8696.2015.2.14486)
34. Волошина Л.А. Генезис и особенности отечественного бизнес-образования как образовательной услуги в условиях социально-экономических изменений в XX-XXI вв. // *Тренды и управление*. 2015. № 2. С. 177-186. (DOI: 10.7256/2307-9118.2015.2.14839)
35. Трофимова И.Н. Молодёжь и социальное неравенство в современной России // *Политика и общество*. 2013. № 12. С. 1452-1457. (DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10318)

References (transliteration):

1. Bizyukina A.P., Fedosov A.Yu. Ispol'zovanie internet-resursov v proforientatsionnoi rabote so shkol'nikami // *Sovremennye problemy obucheniya informatike i informatizatsii obrazovaniya: sb. М., 2015. S. 5-12.*
2. Rezapkina G.V. Obzor internet-resursov po problemam professional'nogo samoopredeleniya // *Narodnoe obrazovanie*. 2011. № 10. S. 195-204.
3. Tolstoguzov S.N. Sovremennye podkhody k organizatsii proforientatsionnoi raboty klassicheskogo universiteta v sisteme professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov // *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*. 2014. № 8. S. 40-49.
4. Andronov V.P., Ionova M.S. Znachenie prognosticheskikh sposobnostei dlya professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov // *Integratsiya obrazovaniya*. 2015. T. 19. № 1(78). S. 118-123.
5. Ivanova E.M. Professional'naya psikhologiya: uchebnoe posobie. М.: Per Se, 2011. 336 s.
6. Puchkov N.P., Altyunnik E.V. Professional'naya orientatsiya v vuze // *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa*. 2006. № 4. S. 20-21.

7. Klimov E.A. Kak vybirat' professiyu. M.: Prosveshchenie, 1990. 159 s.
8. Mutyrova A.S. Rabota vuza po formirovaniyu professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov i professional'noi napravlenosti studentov // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 1. S. 98-102.
9. Mutyrova A.S. Professional'noe samoopredelenie: printsipy i aktual'nost' problemy // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2010. № 3(22). S. 127-129.
10. Oslovskii V.L. Professional'noe samoopredelenie i trudovoi put' molodezhi. Kiev, 1987. 303 s.
11. Beisembaev G.B. Sher'yazdanova Kh.T. Novaya tekhnologiya provedeniya proforientatsionnoi raboty // Vyshee obrazovanie segodnya. 2015. № 6. S. 32-36.
12. Zernov V.A., Lobanova E.V. Negosudarstvennye vuzy kak dvizhushchaya sila razvitiya vysshei shkoly // Vyshee obrazovanie segodnya. 2015. № 3. S. 2-8.
13. El'konin D.B. Izbrannye psikhologicheskie trudy. M.: Pedagogika, 1989. 560 s.
14. Leont'ev A.N. Stanovlenie psikhologii deyatelnosti. M.: Smysl, 2003. 440 s.
15. Dubrovina I.V. i dr. Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya. M.: Akademiya, 2008. 368 s.
16. Pryazhnikov N.S. Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie. Voronezh: MODEK, 1996. 256 s.
17. Bozhovich L.I. Problemy formirovaniya lichnosti. M.: Institut prakticheskoi psikhologii, 1995. 352 s.
18. URL: http://www.rosnou.ru/univer/prepod/palkin_introduce/?version_for_print=1.
19. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis. M.: Flinta, 2006. 342 s.
20. Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 13.07.2015) "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 24.07.2015).
21. Alyamkina E.A. Vzaimosvyaz' sposobnostei, zadatkov i talanta i ikh razvitie v obrazovatel'nom protsesse vuza // Psikholog. 2015. № 2. S. 31-46. (DOI: 10.7256/2409-8701.2015.2.14510)
22. Kuznetsova A.R., Ankudimova K.Yu. Osobennosti motivatsii studentov vo vremya obucheniya v vuze // Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya. 2014. № 12(30). S. 111-113.
23. Maslow A. Motivation and Personality. New York, 1954. 453 p.
24. Rybakova N.A. Samoaktualizatsiya lichnosti: metodologicheskii ekskurs // Psikhologiya i psikhotehnika. 2015. № 8. S. 823-831. (DOI: 10.7256/2070-8955.2015.8.15999)
25. Bart T.V., Ribokene E.V., Alyamkina E.A. Rol' modelei organizatsionnogo povedeniya v upravlenii obrazovatel'nymi kompleksami // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. S. 818.
26. Krasil'nikova I.N., Ribokene E.V. Spetsifika metodov upravleniya obrazovatel'nymi kompleksami // Aktual'nye problemy sovremennoogo obshchestva. 2015. № 3. S. 82-84/
27. Pshenichnaya V.V. Osobennosti ispol'zovaniya kontrolya dlya razvitiya otvetstvennosti kak obshchei kompetentsii uchashchegosya kolledzha // Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh. 2014. № 2. S. 53-62.
28. Alyamkina E.A., Ribokene E.V., Aleksashina E.V. Vozmozhnosti obespecheniya trudovymi resursami pribrezhnoi zony arkticheskogo regiona // Sovremennye problemy ispol'zovaniya potentsiala morskikh akvatorii i pribrezhnykh zon. Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. M., 2015. S. 20-44.
29. Ribokene E.V. Institutsional'naya sreda postindustrial'nogo informatsionnogo obshchestva // Sotsial'naya napravlenost' menedzhmenta: Innovatsii, problemy, priority: sb. M., 2013. S. 359-362.
30. Noss I.N. Lichnostno-professional'naya spetsifikatsiya: opredelenie i funktsionirovanie // Psikhologiya i psikhotehnika. 2014. № 10. S. 1084-1091. (DOI: 10.7256/2070-8955.2014.10.12452)
31. Potasheva O.V., Tishkov S.V. Sfera nauchnykh i obrazovatel'nykh uslug kak osnova innovatsionnogo razvitiya prigranichnogo regiona (na primere Respubliki Kareliya) // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2014. № 1. S. 31-47. (DOI: 10.7256/2409-8647.2014.1.9613. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_9613.html)

32. Ikonnikova A.N. Pedagogicheskie usloviya samorazvitiya lichnosti (v uchebnoi deyatel'nosti studentov yazykovogo vuza) // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2010. № 7. S. 82-85.
33. Cherezova A.S. Bolonskii protsess: perspektivy rossiiskogo obrazovatel'nogo sektora v edinom prostranstve vysshego obrazovaniya // Politika i obshchestvo. 2015. № 2. S. 175-184. (DOI: 10.7256/1812-8696.2015.2.14486)
34. Voloshina L.A. Genezis i osobennosti otechestvennogo biznes-obrazovaniya kak obrazovatel'noi uslugi v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskikh izmenenii v XX-XXI vv. // Trendy i upravlenie. 2015. № 2. S. 177-186. (DOI: 10.7256/2307-9118.2015.2.14839)
35. Trofimova I.N. Molodezh' i sotsial'noe neravenstvo v sovremennoi Rossii // Politika i obshchestvo. 2013. № 12. S. 1452-1457. (DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10318)